

Юлия Ковальчук:

ДЛЯ МЕНЯ «ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД» — ЭТО ОЛИМПИАДА

ГЛЯДЯ НА ЭТУ ХРУПКУЮ ДЕВУШКУ, ТРУДНО ПРЕДСТАВИТЬ, КАК ОНА СПОСОБНА БОРОТЬСЯ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ. НА ОДНОЙ ИЗ ТРЕНИРОВОК В ПРОШЛОМ ЛЕДОВОМ ПРОЕКТЕ ОНА ПОЛУЧИЛА СИЛЬНЕЙШУЮ ТРАВМУ НОГИ, И НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ, ПРЕВОЗМОГАЯ БОЛЬ, ВСЕ РАВНО ВЫШЛА НА ЛЕД, ВЛОЖИВ, ПО ЕЕ СЛОВАМ, «ВСЮ БОЛЬ В ЭМОЦИИ ТАНЦА». ТАКАЯ ОНА ВО ВСЕМ!

Юлия, что вас сподвигло согласиться принять участие в «Ледниковом периоде»? Ведь вы уже были победителем в подобной программе, то есть, по сути, сейчас входите второй раз в одну и ту же воду..

Во-первых, все участники проекта делают это во второй раз и кто-то уже тоже был победителем. У каждого, наверное, свои мотивы. Я считаю почетным для себя быть приглашенной в программу, где участвуют самые-самые. Уже поэтому можно было согласиться. К тому же у меня остались нереализованные

амбиции. Хотелось сделать что-то еще, а мой предыдущий проект закончился. Поэтому, признаюсь, я долго не думала — точнее, не думала ни секунды (смеется).

Вам сразу сказали, кто будет партнером?

Нет, история с партнером была не решена. Рома был первым претендентом. Мы встретились на тренировке, где был Илья Авербух, покатились с Ромой в течение часа. Потом ребята уединились, видимо обсуждая мои способности (улыбается). И чуть позже Илья сказал: «Мне нравится, как вы смотрите вместе». Думаю, что предполагался

Она привлекательна везде и во всем: и на тренировке в спортивном костюме, и на необитаемом острове, и естественно, в шикарном вечернем платье

вариант с Петей Чернышевым, потому что мы с ним до этого катались, а на проекте есть пары, которые не менялись своими партнерами.

Вы обрадовались, узнав, что у вас будет партнер такого уровня, олимпийский чемпион?

Я была бы счастлива и с Петей кататься. Но сейчас, по прошествии достаточного количества программ, могу сказать, что мне с Ромой легко и понятно. Мы оба очень трудолюбивы и у обоих отличительной чертой является максимализм, который и заставляет нас двигаться вперед. К тому же Рома очень требовательный партнер, и, видимо, он понимает, что с меня можно требовать. На этом и держимся (*улыбается*).

А, наоборот, каких-то трений, острых моментов оттого, что оба максималисты, не было?

У нас не бывает острых моментов, потому что я всегда их стараюсь сглаживать. Я вообще не представляю, как можно с утра до ночи кататься вместе и при этом еще и ссориться, как бывает у некоторых пар. Я либо в шутку, либо с умилением говорю о том, что Рома всегда прав, что на льду он главный, и заставляю его растаять. Поэтому, слава богу, у нас не было вообще никаких споров или негативных, неприятных стычек.

Рома близок вам по характеру, взглядам, темпераменту?

Мы как раз таки достаточно разные в этом смысле. Он очень спокойный, размеренный, а я вспыльчивая, любопытная. Правда, я не настолько хорошо знаю Рома за пределами катка. Для меня абсолютно неведомо, каков он в будничной жизни. Но мне кажется, что он, как и любой мужчина, может быть мягким и пушистым, если с ним рядом хорошая любящая женщина. Насколько я знаю, у Ромы такая женщина есть, и, думаю, дома он такой же приятный и сговорчивый, как на льду. Хотя про него ходили легенды, что он деспотичен, может повысить голос. Меня предостерегали, говорили, что с ним нужно быть аккуратнее. Я никогда его таким не видела, поэтому мне сложно понять, правда ли это.

Вы себя рядом с ним чувствуете не просто партнершей, а девушкой, женщиной?

В общем-то, да. Хотя, бывает, что мужчины, когда они находятся на льду, иногда забывают о том, что они в первую очередь мужчины, а не фигуристы. Это, как правило, смешные ситуации, которые случаются из-за усталости. Но мне повезло: Рома заботится обо мне как о партнерше всегда — носит теплый чай, подает мне руку. Это очень приятно.

А со стороны вашего любимого человека нет ревности, никакие волнения его не одолевают?

Во-первых, я все точки над «и» сразу расставила. А во-вторых, я думаю, что если у тебя все в порядке с личной жизнью — хватает нежности, ласки и заботы, рядом чуткий и понятливый человек, — то вряд ли, даже участвуя в проекте, где ты действительно соприкасаешься с партнером очень плотно, ты поддашься такому влиянию и влечению. Поэтому у меня все открыто. Мой любимый человек может в любую минуту, когда захочет, приехать на каток, на съемку. Правда, он этого не делает, потому что очень сильно за меня переживает. Он приезжал один раз и сказал, что седеет от волнения, что это невозможно переносить. Так же сильно переживает моя мама, потому что у меня уже были травмы на льду, причем неприятные.

И то, что у вас были неприятные травмы, не остановило?

Конечно, нет. В этом вся я. Я к боли отношусь достаточно спокойно. То есть я готова терпеть боль ради какого-то лучшего результата. Это, наверное, связано не только со спортом, но и с моей артистической деятельностью. Я способна отработать концерт даже с температурой тридцать девять, понимая, что не могу подвести людей. Так что травмы меня не останавливают. Но я все-таки стараюсь прилагать все усилия к тому, чтобы их не было. **В начале проекта, во время первых выступлений у вас были не очень хорошие оценки... Что вы чувствовали?** Дело в том, что у нас в первой программе было падение. Нас ругали.

«СУТЬ ЛИДЕРА НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ КРИЧАТЬ ОБ ЭТОМ, А ЧТОБЫ СТРЕМИТЬСЯ СДЕЛАТЬ ВСЕ НА СТО ПРОЦЕНТОВ»

И ругали заслуженно. Но я, несмотря на это, сразу почувствовала, что мне легче кататься во втором проекте, потому что за плечами уже есть какой-то опыт. Когда ты в первый раз встаешь на коньки, это совсем по-иному, это вообще другие ощущения. Первые три программы думаешь только о том, как бы на беговых не упасть, — какие там движения, поддержки... Поэтому сейчас мне кажется, что с каждым прокатом я чувствую себя все более уверенно на коньках.

Не было мысли, что зря связались, раз не очень удачное начало?

Нет, абсолютно. Вообще в жизни мне достается все достаточно сложно, поэтому я стараюсь не отчаиваться на ранних этапах. К тому же я понимаю, что это шоу. Конечно, я отношусь к нему, как к Олимпиаде. Для меня это масштаб такого уровня. Но тем не менее я понимаю, что из-за этого моя жизнь сильно не изменится. Я могу переживать после неудачного проката, но все на уровне внутренних ощущений, с которыми через час уже договариваюсь и забываю. При этом остается некий стимул, чтобы биться и трудиться дальше. **А что чувствуете в таком случае со стороны Ромы? Для спортсменов это тем более не Олимпийские игры, но, с другой стороны, проигрывать здесь...**

Да, для спортсменов это достаточно тяжелый момент, потому что им, в особенности олимпийским чемпионам, выслушивать какие-то комментарии или уколы непрофессионалов из жюри, конечно, очень сложно. И им невероятно трудно проигрывать. К сожалению, иногда это происходит, потому что мы, непрофессионалы, можем их подвести. Но их закаленные олимпийские амбиции, такое стремление к победе заражают партнера. И мне

приятно пытаться соответствовать олимпийскому чемпиону. Рома очень сильно переживал после своего падения во время первого выступления. Одно дело — мои ошибки, а другое дело — он сам.

На ваши ошибки не злитесь?

Нет, он досадует, говорит: «Ну как же так? Мы же сто раз с тобой это сделали». А я ему отвечаю: «Рома, а мне, видимо, надо было сто двадцать пять раз это сделать». И спасибо ему огромное за то, что меня не корит, а в любом случае поддерживает, ищет какие-то слова для того, чтобы не злиться на меня, а улыбаться и говорить: «А-а, ладно!»

У вас тренировки каждый день по несколько часов. Не вымерзаете на льду? К тому же это вредно для голоса...

У нас очень много людей болеет, поэтому я стараюсь тепло одеваться, пить профилактические средства. Но поскольку ты почти все время тренировки находишься в движении, то, честно говоря, сильно замерзнуть на льду не успеваешь. Важно после льда одеваться потеплее, поскольку погода сейчас коварная. И пока как-то удается сделать так, чтобы не страдал мой голос, потому что на прошлом проекте с этим была просто катастрофа — я постоянно хрипела, и ни один врач мне не мог помочь, все говорили: «Сколько бы мы вливали ни делали, холодный воздух дает о себе знать». Может быть, голос уже адаптировался к холоду, но я стараюсь не простывать, кататься в шарфе, дышать в варежки. Но иногда все равно случается, что холодный воздух сковывает легкие и становится трудно дышать.

Вы втроем с Петей Чернышевым и Петей Красиловым пришли сюда и оказались, в принципе, чужаками. Все остальные друг друга знают. Не чувствовали какой-то дистанции, холода?

Честно говоря, не чувствовала этого. И мне кажется, что на проекте вообще мало тех, кто сильно сдружился, поскольку все находится в постоянных разъездах. Никто не знает, когда кто катается. Мы изредка пересекаемся на тренировках. Нет ощущения, что мы с утра до ночи вместе. Иногда ты встречаешь пару только на самих прокатах.

В лицо мне никто никаких неприятных слов не говорил. Кто-то принял лучше, кто-то нейтрально.

Я достаточно коммуникабельна и, в принципе, могу найти общий язык с любым человеком. Стараюсь быть со всеми дружелюбной и приятной по-товарищески, но крепкой дружбы пока ни с кем не завязалось. В жизни у меня есть подруга, есть любимый человек — для меня они лучшие друзья. А на льду важно, чтобы у меня с партнером были хорошие отношения.

Чем отличается работа с Ильей Авербухом от работы с Сашей Жулиным?

Они разные — как постановщики, как хореографы. Но это и интересно. В этом есть какой-то кайф, потому что ты постоянно экспериментируешь и не знаешь иногда, чего ждать от того или другого номера. У них абсолютно разный подход к постановке. Если для Ильи очень важно даже на начальном этапе отшлифовывать каждый жест — мы можем час отрабатывать взмах руки или добиваться каких-то эмоций, — то Саше проще, зная идею, набросать номер, а впоследствии уже все доделывать по актерскому мастерству.

А кто более щедр на похвалы?

В этом смысле они оба сначала тебе внушают, что, даже если не можешь, ты должна это сделать, и если у тебя не получается, они опять же говорят, что ты должна, должна, должна и можешь, можешь, можешь. А уже потом, когда у тебя получилось, через какое-то время обязательно похвалят. Оба подмечают малейший прогресс и говорят об этом. А если я что-то срываю, то нет обвинений в мой адрес, скорее, мы продумаем, как избежать этого в дальнейшем, может быть, не ставить пока столь трудные задачи. Наши

программы для меня очень сложны, и мне приходится делать что-то немислимое, о чем я даже не мечтала. И поэтому часто перед каким-то элементом переживаю, что могу его провалить.

Вы с детства были лидером везде. А здесь, где звезда на звезде, чемпион на чемпионе, вы как себя чувствуете?

Я себя чувствую комфортно. Я живу в каком-то своем мире, и «Ледниковый период» для меня сейчас, конечно, огромная часть жизни, но не вся. Я иногда просто падаю, когда прихожу домой, и думаю: «Все, сил нет!» Но мне удается собраться и заняться делами, связанными с моей основной работой. Даю концерты, веду мероприятия и передачи (на радио и телевидении). В этом смысле мне не надо кому-то доказывать, что я лидер. Но есть такие ситуации, когда мне и не хочется быть лидером. Вот в нашей паре мне не нужно им быть. Потому что здесь лидер — Рома. И суть лидера не в том, чтобы кричать об этом, а в том чтобы стремиться сделать все на сто процентов. Поэтому я считаю, что мне комфортно, хотя осознаю, что вокруг меня на проекте практически все — амбициозные лидеры. Но это вдвойне подстегивает делать что-то еще лучше и интереснее.

А в личных отношениях кто должен быть лидером? Как у вас с любимым человеком?

Я, честно говоря, думаю, что мужчина обязательно должен быть лидером в отношениях, потому что даже самой сильной женщине, той, которая ведет серьезный бизнес или является известным персонажем, очень важно приходить домой и чувствовать себя слабой, говорить о том, что она чего-то не может или не знает. Возможно, негласно женщина может быть лидером, но все-таки для того, чтобы мужчина чувствовал себя полноценным и самодостаточным, а женщина — спокойной и надежно, нужно, чтобы в отношениях мужчиной был главным.

Но это не значит, что мужчина должен быть жестким?

Нет. Часто очень жесткие и бескомпромиссные в бизнесе люди дома оказываются нежными и ласковыми. Самое главное, чтобы существовала невидимая грань: где подопечные — а где близкие люди, и понимание того, с кем и как общаться.

Если вы приходите домой без сил, то вы все равно должны позаботиться о своей второй половине?

Я, честно говоря, даже очень устав, стараюсь позаботиться о своем молодом человеке, поскольку понимаю, что и так не могу дать ему сто процентов того внимания, которого он заслуживает. Благо ему хватает чуткости и мудрости, если я очень уставшая, не просить меня что-нибудь приготовить. Он может сказать: «Хочешь, куда-нибудь сходим, покушаем или, уж ладно, не будем кушать совсем?» (улыбается). Но для меня личные отношения всегда приоритетны над любыми проектами, будь то «Ледниковый период», «Последний герой»...

И если случается, что я возвращаюсь совсем без сил, то и говорить мне об этом не нужно. И тут уже комментарии быть не может. Поэтому разногласий, а уж тем более конфликтов на эту тему у нас не случается.

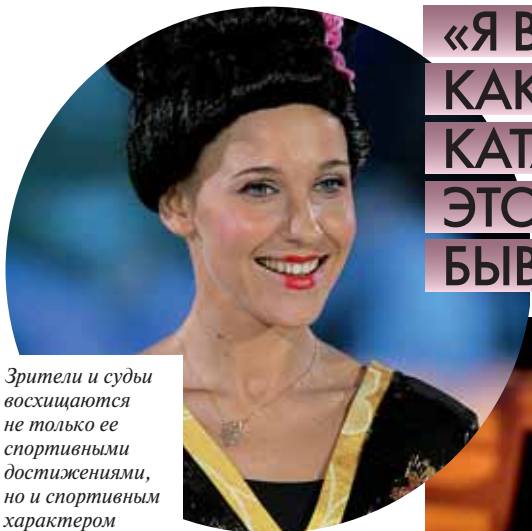
И как вы приводите себя в чувство, когда приходите в таком состоянии?

Для меня самое главное — просто прийти домой (смеется). А дальше мне нужно выговориться, рассказать о том, что произошло за день. Я вообще абсолютно не выношу одиночества. Практически ни дня не могу находиться одна, сама с собой. Мне проще выплеснуть все свои эмоции, позитивные или негативные, все рассказать, услышать какие-то комментарии, получить поддержку — и я сразу чувствую себя великолепно. Говорят, так делают энергетические вампиры (смеется). Не знаю, но мне так гораздо проще, я не могу все в себе хранить.

Если никому рядом не плохо, значит, никакого вампиризма нет...

Тоже правильно (смеется).

Если все-таки выпадает полдня отдыха, чем займетесь, что сейчас доставляет большее удовольствие?

Зрители и судьбы восхищаются не только ее спортивными достижениями, но и спортивным характером

«Я ВООБЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮ, КАК МОЖНО С УТРА ДО НОЧИ КАТАТЬСЯ ВМЕСТЕ И ПРИ ЭТОМ ЕЩЕ И ССОРИТЬСЯ, КАК БЫВАЕТ У НЕКОТОРЫХ ПАР»

Мне сейчас очень редко удастся отдохнуть. Это практически невероятно. Но если это все же произойдет, то либо мы просто погуляем по городу, либо пойдем в кино, в театр, встретимся с друзьями. А может быть, и целый день проведем дома. Иногда этого так не хватает.

Из-за проекта пришлось еще от чего-то отказаться, кроме свободного времени?

Наверное, только от свободного времени, потому что до проекта оно у меня все-таки появлялось, а сейчас каждую лишнюю секундочку хочется отточить мастерство. А от чего-то еще я категорически не отказывалась. Меньше времени остается на домашние дела, а на работу, в принципе, нет, потому что если мне нужно, я могу и в двенадцать ночи поехать на студию.

Вы в хорошем смысле умеете подстраиваться под людей. Тем не менее остались ли в вас какие-то черты, которые мешают, и что пришлось выработать в себе благодаря жизни в шоу-бизнесе?

Наверное, с возрастом человек становится более мудрым и, соответственно, более выдержанным. Поэтому я не знаю, работа меня этому учит или просто повседневная жизнь. Но, наверное, шоу-бизнес вдвойне научил терпению, терпимости, потому что раньше я была просто ярким борцом за справедливость. Если понимала, что рядом со мной творится что-то неправильное, мне нужно было сразу

Танцы — ее страсть, ее стихия, и ей удается даже на льду быть столь же грациозной и выразительной, как и без коньков

высказаться, доказать, что я так не считаю, вне зависимости от того, повлияет ли это на мои отношения с людьми. Такого сейчас нет. Я сто раз подумаю, и бывают даже такие случаи, когда я вообще готова промолчать, хотя внутри меня бушуют бури. Раньше я бы себе этого не позволила. Как показывает практика, все-таки стоит сдерживать себя в такой эмоциональности, потому что порой по прошествии какого-то времени приходит понимание того, что, оказывается, и ты можешь быть не права.

Не думаете, что пошли на какой-то компромисс с совестью?

Конечно, бывает, что все-таки нужно высказаться сразу. Но я говорю о тех моментах, когда эта вспыльчивость вредит отношениям и ты не уверена, права ли, поэтому нужно проявить терпимость. Ну, и меня, наверное, как и всех, работа в шоу-бизнесе заставляет быть гипервыносливой и в физическом,

и в моральном смысле. Приходится и не спать, и пытаться находить общий язык с абсолютно незнакомыми людьми, а иногда это бывает достаточно сложно.

После того как вы ушли в «сольное плавание», вы уже приблизились к уровню заработков в «Блестящих» или это для вас по-прежнему не так важно?

Любой человек, который много работает, хочет получать за это адекватные деньги. Это абсолютно нормальное желание. У меня все в порядке с заработками. Есть и концерты, я часто веду различные мероприятия, к тому же я теперь радио- и телеведущая. И хотя в стране сейчас сложный период, я зарабатываю не меньше, чем в «Блестящих». А удовольствия гораздо больше.

Для вас важно, кто в семье зарабатывает больше — мужчина или женщина?

Я думаю, что в нормальной семье (сейчас у нас это понятие

Лидер по натуре, она умеет отдать талантливому мужчине пальму первенства как в личных партнерских отношениях, так и в спортивных

«Я ГОТОВА ТЕРПЕТЬ БОЛЬ РАДИ ЛУЧШЕГО РЕЗУЛЬТАТА, ТРАВМЫ МЕНЯ НЕ ОСТАНАВЛИВАЮТ. НО Я ПРИЛАГАЮ ВСЕ УСИЛИЯ, ЧТОБЫ ИХ НЕ БЫЛО»

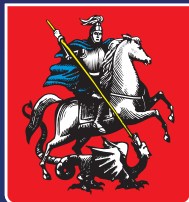
размыто) мужчина должен быть главенствующим, и это должно проявляться и в его зарплате. Для мужчины его финансовый статус пропорционален его уверенности в себе. Редко можно встретить мужчину, который зарабатывает очень мало, но при этом у него огромное самомнение. Скорее это аферисты и альфонсы, а не мужчины. Женщина может работать для удовольствия. Я, например, очень люблю свою работу, она приносит мне массу радости. И немаловажно понимание того, что у меня всегда есть деньги, которые я могу потратить на родителей, на любимых людей, на подарки. Решающее же и главенствующее слово в том, что касается доходов, должно принадлежать мужчине.

Вы сказали «нормальная семья».

А что это для вас?

Для меня это семья, где люди по-настоящему любят друг друга и доверяют друг другу. А как они живут — в официальном браке, венчанные они или у них просто гражданский брак — это все настолько второстепенно... Самое главное, чтобы было действительно глубокое уважение, понимание, умение друг друга услышать. И обязательно глубокие чувства. Я смутно представляю свои отношения с человеком, к которому у меня лишь привязанность. Может быть, в сорок пять лет я смогу сказать, что в отношениях главное не любовь, а понимание. Но сейчас, пока мне двадцать шесть, говорю, что для меня самое важное все-таки любовь, страсть, которая, может быть, проявляется не каждый день, но ты знаешь, что в любую секунду она может снова и снова, как в первый раз, вспыхнуть. Вот это для меня нормальная семья. А все остальное: регистрировать ли брак, рожать ли детей, делать пышную свадьбу или только для своих — это уже личное решение двоих, это все дело интимное, и здесь не должно быть шаблонов. Поэтому, если внутри есть что-то маленькое, о чем никто не знает, вот это, наверное, и есть настоящая семья.

Марина Зельцер

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

**НЕТАЮЩИЙ ЛЕД
В ЛЮБУЮ ПОГОДУ!**

КАТОК

НОВАЯ ЛИГА

москомспорт

КАТОК

КАТОК

КАТОК

**КСК "Битца"
Балаклавский пр., 33**

**<<У Триумфальной арки>>
ст-н <<Метеор>>**

**<<У Белого дома>>
ст-н <<Красная пресня>>**

М Чертановская

М Парк победы

М Краснопресненская

**Школа фигурного катания
Марии Бутырской**

Спортивные праздники

Новогодние елки

**В БУДНИ
ДЕШЕВЛЕ!**

(495) 784-1009

www.sport-katok.ru